

Комментарии ОО «Багна» к проекту Закона Республики Беларусь «Об изменении Водного кодекса Республики Беларусь» и обоснованию необходимости его принятия

На основании анализа предлагаемых поправок в действующий [Водный кодекс Республики Беларусь](#) и [обоснования необходимости их принятия](#) ОО «Багна» просит принять во внимание наши предложения и уточнить следующие формулировки:

1. В обосновании написано, что «проектом Закона предлагается дополнить статью 1 Водного кодекса терминами «**благоустройство поверхностных водных объектов**», «**содержание поверхностных водных объектов в надлежащем состоянии**» и их определением. При этом, во избежание широкого применения архитектурно-ландшафтных стандартов, в отношении поверхностных водных объектов естественного происхождения, расположенных на межселенных территориях и (или) не предназначенных для рекреации, спорта и туризма, целесообразно вести речь не о благоустройстве поверхностных водных объектов, а о содержании этих объектов в надлежащем экологическом состоянии с целью сохранения их естественной (природной) привлекательности». Термин «**благоустройство**» сформулирован так: *«Благоустройство поверхностных водных объектов – комплекс работ, осуществляемых на землях общего пользования населенных пунктов и (или) в местах, предназначенных для рекреации, спорта и туризма (далее – установленные места), в целях приведения этих объектов в состояние, пригодное для создания комфортных (эстетических) условий жизнедеятельности человека».*

В ряде статей Водного кодекса предлагается ввести термин «благоустройство»:

- в статье 1 дополнительный пункт 42 (приведён выше);
- в статье 2 дополнительный пункт 15 «15. Отношения, связанные с возведением, ликвидацией и **благоустройством поверхностных водных объектов**, регулируются законодательством в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, об охране и использовании земель, если иное не установлено законодательством об охране и использовании вод»;
- в статье 12 подпункт 1.15 пункта 1 дополнить словами «, а также экологические требования к содержанию поверхностных водных объектов в надлежащем состоянии и их благоустройству».

Статья 12. Компетенция Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды в области охраны и использования вод.

1. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды в области охраны и использования вод:

1.15. устанавливает требования к разработке проектов водоохранных зон и прибрежных полос, *«а также экологические требования к содержанию поверхностных водных объектов в надлежащем состоянии и их благоустройству».*

- в статье 13 подпункт 2.6 пункта 2 после слова «состоянии» дополнить словами «и **благоустройство поверхностных водных объектов**,».

Статья 13. «Компетенция местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов в области охраны и использования вод».

2. Местные исполнительные и распорядительные органы в области охраны и использования вод:

2.6. обеспечивают содержание в надлежащем состоянии *«и благоустройство поверхностных водных объектов»*, водоохранных зон и прибрежных полос, соблюдение режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на землях общего пользования и землях запаса, расположенных в границах таких территорий, а также обозначение на местности этих границ информационными знаками.

- в статье 37 пункт 1 дополнить подпунктом 1.7 следующего содержания: «1.7. обеспечивать содержание **поверхностных водных объектов в надлежащем**

состоянии, а также их благоустройство в установленных местах на земельных участках, предоставленных в установленном порядке».

Исходя из предлагаемой формулировки термина «благоустройство» и частоты его применения в различных статьях Водного кодекса, ОО «Багна» опасается, что поверхностные водные объекты, в первую очередь естественные водоёмы и водотоки, будут чрезмерно зарегулированы, ведь благоустройство предполагает строительные работы, устройство дорог, проведение коммуникационных сетей и сооружений, водоснабжения, канализации, энергоснабжения, инженерную подготовку территории, а также мероприятия по её расчистке и озеленению и т.д. Могут возникнуть злоупотребления при проведении работ по благоустройству, которые будут назначаться там, где этого не требуется, особенно в «местах, предназначенных для рекреации, спорта и туризма», которые чаще всего предполагают водные объекты за пределами населённых пунктов на природных территориях.

1а. В то же время в обосновании поправок в Водный кодекс в пункте 9 сказано о необходимости **разработки экологических норм и правил, устанавливающих требования к содержанию поверхностных водных объектов в надлежащем состоянии и их благоустройству.** Просим предусмотреть возможность участия общественности в этой работе.

2. Новая редакция Водного кодекса предполагает поправки в статью 25, предусматривающие **упразднение разработки проектной документации для прудов-копаней.** В обосновании отмечено, что «при бесконтрольном возведении гражданами прудов-копаней могут возникнуть условия, при которых произойдёт значительное воздействие на уровень режим грунтовых вод на достаточно большой территории, затрагивающей соседние земельные участки. В случае использования таких водоёмов для рыборазведения (кормления и выращивания рыбы) возникает вероятность загрязнения подземных вод». Считаем целесообразным сохранить требование **разработки проектной документации для прудов-копаней и организовать учёт и контроль за такими водоёмами.**

2а. Кроме того, в обосновании **пункта 1 статьи 25** Водного кодекса сказано, что «результаты научных исследований, относящихся к предмету правового регулирования, будут положены в основу при определении Минприроды экологических требований к содержанию поверхностных водных объектов в надлежащем состоянии и их благоустройству, путем разработки соответствующих экологических норм и правил». Однако мы не нашли подтверждения этому в предлагаемой новой редакции данной статьи.

3. В статье 39 подпункт 2.2 пункта 2 предлагается дополнить словами «*а также сырьё и материалов, используемых для их производства*», потому что, как сказано в обосновании, «использование сырья и материалов для производства продуктов питания, лекарственных и ветеринарных средств непрерывно связано с данными производственными процессами». Статья 39. Пользование водными объектами для хозяйственно-питьевых нужд. Использование подземных вод.

2. Использование подземных вод допускается:

2.2. для производства продуктов питания, лекарственных и ветеринарных средств, «*а также сырьё и материалов, используемых для их производства*».

В этой связи считаем целесообразным не переводить производства на эксплуатацию подземных источников, а **стимулировать их переход на производственные цепочки**

замкнутого цикла, очистку сточных вод и их повторное использование для производственно-хозяйственных нужд.

За. Кроме того, **часть вторую пункта 2 статьи 39** хотят изложить в следующей редакции: *«При технической возможности использования существующих централизованных систем питьевого водоснабжения использование подземных вод для нужд, не указанных в части первой настоящего пункта, допускается при условии согласования предпроектной (предынвестиционной) документации на строительство водозаборных сооружений с местными исполнительными и распорядительными органами в порядке, установленном законодательством о питьевом водоснабжении».*

Сейчас она звучит так: *«В районах, в которых, по данным государственного водного кадастра, отсутствуют необходимые поверхностные водные объекты или не организована централизованная система водоснабжения и, по данным государственного кадастра недр, имеются достаточные запасы подземных вод, допускается использование подземных вод для нужд, не указанных в части первой настоящего пункта, на основании проектной документации».*

Как видим, убрали упоминание **о данных государственного кадастра недр и достаточных запасов подземных вод**. ООО «Багна» опасается, что в существующей редакции данный пункт будет провоцировать большую нагрузку и эксплуатацию подземных источников. Вода хоть и является возобновляемым природным ресурсом, однако её использование должно строго регламентироваться, чтобы исключить возможность необратимых изменений в состоянии природных экосистем. Помимо этого, информация о запасах подземных вод приобретает особую актуальность в свете изменения климата и участвующих и усиливающих своё негативное воздействие засух.

4. В статье 58 в подпункте 1.5 пункта 1 в описания Государственного водного кадастра предлагают убрать формулировку *«запасы подземных вод»* и заменить словами *«гидрогеологические и гидрохимические показатели»* (сейчас норма звучит так: *«Государственный водный кадастр представляет собой систематизированный свод данных: 1.5. о запасах подземных вод»*). Однако данное определение слишком туманное, запасы подземных вод было понятнее. Предлагаем данную норму оставить в прежней редакции.

5. Пункт 16 статьи 52 слова *«со структурными подразделениями местных исполнительных комитетов, осуществляющими государственные полномочия в области использования и охраны земель»* предлагается заменить словами *«со соответствующим структурным подразделением землеустройства местных исполнительных и распорядительных органов»*. Однако из данной формулировки непонятно, осталось ли **требование обязательной государственной экологической экспертизы**. Настаиваем на её сохранении в новой редакции.

Сейчас пункт 16 статьи 52 звучит так:

«16. Проекты водоохраных зон и прибрежных полос, а также изменения и (или) дополнения, вносимые в них, согласовываются со структурными подразделениями местных исполнительных комитетов, осуществляющими государственные полномочия в области использования и охраны земель, организациями Министерства лесного хозяйства и представляются на государственную экологическую экспертизу».

6. В обосновании в пунктах 4.2 и 4.3 сказано, что *«анализ законодательства иностранных государств не проводился»* и *«международные договоры Республики Беларусь и иные международно-правовые акты, содержащие обязательства, относящиеся к предмету правового регулирования проекта, отсутствуют».*

Так как в мире усиливается негативное влияние последствий изменения климата на все сферы экономики и жизнедеятельности человека, в Беларуси всё чаще фиксируют случаи падения уровня грунтовых вод и обмеления рек, а также установления продолжительных засушливых, пожароопасных периодов и дальнейшие прогнозы выглядят неутешительно, считаем целесообразным изучить опыт стран ЕС в составлении стратегических водных документов, а также учесть их рекомендации по преодолению последствий изменения климата и рациональному использованию водных ресурсов.

7. В законопроекте написано, что Закон вступает в силу в следующем порядке: пункт 11 статьи 1 — **с 27 ноября 2020 года**; иные положения — после официального опубликования настоящего Закона. Не понимаем такой градации вступления в силу частей документа. В частности, почему **пункт 11 статьи 1** «*11. Восстановление водного объекта – проведение комплекса мероприятий, направленных на достижение нормативов качества воды поверхностных водных объектов и гигиенических нормативов безопасности воды водных объектов для хозяйственно-питьевого и культурно-бытового (рекреационного) использования*» будет легитимным с 27 ноября 2020 года?